

Скрипка Паганини и прелестницы от Труссарди

Роман. - с. - по. - 1995. - 22 сент. - с. 8.

В ПЕТЕРБУРГЕ случилось событие невероятное: к нам из Генуи приехала скрипка великого Никколо Паганини работы Гварнери Дель Джезу. Сопровождаемая разнообразными официальными лицами, а также представителями модного дома Николо Труссарди, скрипка на время воцарилась в Эрмитаже. То два вечера, в которые она звучала под сводами Эрмитажного театра (19 и 20 сентября), получили пышное название "фестиваля". В программе концертов, конечно же, была музыка Паганини, и только его. И, между прочим, цены на билеты оказались немислимыми для рядового меломана.

ОДНАКО театр был полон: присутствие мэра, руководителей "от культуры", местных покровителей изящных искусств и темпераментных итальянцев придавало сборищу одновременно вес, блеск и официальность. А толпящиеся у боковых дверей в ожидании выхода стайки длинноногих манекенщиц, разряженных в черные вечерние платья от "Труссарди", - элегантность и некоторый снобизм.

Воскличительным знаком среди зала смотрелась живая цитата из былой дадаистской фантазии Мен Рея - прелестная полубогаженная девушка, на спине которой было вытатуировано изображение скрипки, легко читаемое как символ вечной женственности.

Наконец тяжелый занавес с изображением двуглавого орла был поднят. Глазам присутствующих предстал оркестр "Санкт-Петербург Камерата" и Сергей Стадлер, который выступал в тот вечер в двух ипостасях: скрипача (что привычно) и дирижера (что спорно).

Под звуки торжественной увертюры в зал с двух сторон стали спускаться манекенщицы: в показанной коллекции варьировались три-четыре мотива, среди которых наиболее запоминающимся был подчеркнут узкий удлинённый силуэт, выполненный из кожи и каких-то неведомых синтетических негнущихся материалов. Меланхолическое шествие девушек оказалось лишь прелюдией к "выносу" скрипки: впер-

ед шел директор Эрмитажного театра, показывая дорогу на сцену, за ним - автоматчики и милиционеры, а посреди них - жваильный итальянец, высоко поднявший на вытянутых руках драгоценную ношу.

Присутствие вооруженных людей в форменной одежде, прямо скажем, несколько диссонировало с изысканным стилем задуманного шоу. Примирившись с этим как с неизбежным злом, все устремили взор на сцену: со скрипкой священнодействовали, прикрепляя к ней подставку и прочие мелочи. И наконец - грянули звуки Первого скрипичного концерта Паганини.

Голос скрипки оказался звучным, наполненным и округлым: он идеально подходил Эрмитажному театру, уникальному по своим акустическим свойствам сооружению. В этот вечер Сергей Стадлер играл увлеченно и заразительно, умудряясь при этом уделять должное внимание и оркестру - к чести его художественного руководителя Саулюса Сондецкиса, заметим, хорошо вышколенному. Сыгранность оркестра, благородство его звучания были слышны даже в простеньком аккомпанементе ти-

па гармонической поддержки - а таких мест в Концерте, и тем паче - в пьесах второго отделения было немало. Не случайно "Санкт-Петербург Камерата" считается одним из лучших камерных оркестров в городе.

Что касается игры Стадлера, то она была, как всегда, виртуозной и темпераментной. Не знаю, чувствовал ли музыкант священный трепет, прикасаясь к исторической реликвии, но играл он, явно досконально освоившись с инструментом: сказались трехдневные репетиции. Хотя, как известно, любому скрипачу трудно дается переход к новому инструменту.

Первый концерт Паганини в целом прозвучал с размахом, с яркими контрастами и подчеркнутой самостоятельностью оркестра и солиста. Оркестр "врезал" свои отыгрыши с подлинным подъемом. Стадлер на этом фоне старался развертывать пленительную мелодическую вязь плавно, "без обрывов". Не могу утверждать, что такая мелодическая непрерывность входила в авторский замысел: кое-где хотелось более детальной фразировки, более явственного интонационного членения мелодии... Но избранная трактовка - всецело в воле артиста, и здесь, разумеется, возможны варианты. Удивила лишь сольная каденция первой части: вместо традиционной, исполняемой почти всеми скрипачами каденции, Стадлер представил

малоизвестные вариации Паганини, в которых было очень мало сколько-нибудь запоминающегося материала, да и просто - музыкального смысла.

Во втором отделении звучали в основном паганиниевские шлягеры: "Кампанелла", "Моисей", "Вечное движение", Адажио. Некоторые технологические погрешности между тем не могли уже смутить благожелательно настроенную публику.

Концерт увенчался, как водится, бисами и шумным успехом типа "все встают". Шутка ли - скрипка самого Паганини в руках петербургского музыканта Сергея Стадлера!

К вящему удовольствию публики, на выходе ее опять ждала встреча с прелестницами от "Труссарди". Проходя сквозь шеренгу выстроившихся в холле театра юных моделей и получив на память папку с фотографиями и даже маленький флакончик духов "Донна", граждане довольные расходились по домам.

Гюльара
АДЫХ-
ЗАДЕ

22.9.95

Паганини Никколо